

Взаимопомощь веков...

Гектор прижал губы, ожидая ответа Аббаса. Которого, похоже, можно было не ждать, поэтому он решил добавить:

— Мы не знаем как она работает. Возможно, Кузница просто сломана. Поэтому мы бы хотели, чтобы опытный объединитель её проверил.

— У вас есть... Кузница Слияния... — сказал Аббас и снова замолчал, продолжая смотреть вдаль.

Гектор пытался оставаться настолько сосредоточенным и сдержанным, насколько мог, но невольно улыбнулся. Он закрыл рот рукой, потому что боялся оскорбить главу Золотого Совета.

— Вы сможете работать над доспехами по пути? — спросил Гектор, изо всех сил пытаясь не засмеяться.

Аббас и Уорвал одновременно прищурились на него, после чего обменялись взглядами.

— «У вас реально есть Кузница Слияния?» — спросил Уорвал. — «Это ведь не шутка?»

Им удалось. Гектор закрыл глаза и фыркнул в кулак. Чёрт. Нужно было объяснить.

— Это не шутка, — сказал он, удерживая себя от хохота. И посмотрел на Гарвеля за помощью.

Жнец просто отвернулся и отлетел немного дальше. Его чёрный саван трясся как от кашля. Из-за смеха. Ему сдерживаться было даже труднее, чем Гектору, по всей видимости.

— «Вы реально прикалываетесь!» — воскликнул Уорвал.

Гарвель захохотал в голос.

— Нет! — ответил Гектор, пытаясь не последовать его примеру. — Она реальная! Клянусь! Поехали со мной в Лорент, сами увидите!

— Откуда у вас, чёрт возьми, может быть Кузница Слияния? — спросил Аббас.

Гектор секунду помолчал, пока Гарвель успокаивался. И пожал плечами:

— Просто нашёл.

— У вы все уверены, что это Кузня Слияния? — спросил Аббас.

Ну, вот это был хороший вопрос:

— Что ж, так мне сказал Гарвель, поэтому... если она окажется фальшивой, то... вините его, а не меня.

— «Воу-воу-воу, во-первых, это Ворис первой сказала, что мы нашли Печь Слияния, поэтому...»

Разговор продолжался ещё довольно долго, поражая лорда Саккафа и дальше. Откровенно говоря, Гектору не казалось, что он так уж хорошо убеждает, что это не шутка. Но в итоге Аббас согласился полететь в Лорент с ним, а только это и имело значение.

Гектор хотел бы много чего другого обсудить, но решил, что они могут поговорить в пути.

Тем временем, Гектор хотел проверить Уоррен. Он ведь только проснулся, поэтому всё ещё не был уверен, что понимает всё произошедшее за последний день. Он решил, что Гарвель рассказал бы ему, случись что-нибудь реально ужасное с другими бойцами в той битве, но всё равно хотел проверить всех.

Роман, разорванный в клочья ракетой, тоже был восстановлен с нуля руками Ворис. Неудивительно, что у него всё болело даже сильнее, чем у Гектора, поэтому он нашёлся в бане.

Разговаривали они не долго, потому что Роман уснул.

Гектор почти решился разбудить его, потому что где-то слышал, что не стоит спать в горячем источнике, но передумал. Роман ведь нежить. И очень устал.

Он и сам бы хотел поспать, но сейчас не было времени – и вряд ли оно скоро появится, решил он. А вскоре случайно наткнулся на Сальвадора среди Халя Саккафа. Здоровяк помогал раненым. Гектор не ожидал увидеть его в таком месте, как и не догадывался, что у него, оказывается, есть медицинский опыт, но через пару минут сомнений не осталось. Не было у него никакого опыта.

Сальвадор просто помогал своей племяннице, как оказалось. И Кларисса Делагуна не

стеснялась поднимать на него голос, когда он ошибался или двигался слишком медленно на её взгляд, но ещё и успевала показать, как именно это делается.

Довольно странное зрелище. Такой гигантский мужчина сгорбленно ходил между прикованных к постелям людей, обращаясь с ними настолько осторожно, насколько это было возможно с его гигантскими руками.

Но Гектор восхищался им. Было бы время, он бы с радостью присоединился. Опыт в медицине лично ему не требовался, но однажды, в совсем ужасных обстоятельствах, его наличие может спасти кому-нибудь жизнь.

Может, Сальвадор решил так же.

Ещё один пункт в список дел.

Сиболтов Гектор нашёл в Проходной Башне. Димас довольно сильно пострадал в бою и его новая девушка висела на нём как браслет.

— Спасибо, что спасли моего мужчину, лорд Гофф! — воскликнула Мэдисон Рич. — Я очень волновалась!

Она чмокнула Димаса в щёку, затем решила, что этого недостаточно, и поцеловала по-настоящему, но в то же место.

На его щеке появился впечатляющий след от помады, однако лицо Димаса, как и всегда, осталось каменным.

Остальные Сиболты в комнате захихикали и начали перешёптываться.

Возможно, это было немного грубовато, но Гектор почувствовал больше родства с зеваками. То, как Мэдисон цеплялась к Димасу, у него тоже вызывало желание подразнить.

— Всё было совсем не так, — сказал Гектор. — Скорее это Ваш парень спас меня и не один раз.

— О? — Большие, любопытные глаза Мэдисон вернулись к своему сокровищу.

Но взгляд Димаса остался на Гекторе:

— Вы слишком скромны, лорд Гофф. Я почти ничего не сделал. — И он сказал «лорд Гофф» настолько напряжённо, что Гектор почувствовал как ему некомфортно – а такого он в нём раньше не замечал.

— Вы уже видели его силу, мисс Рич? — спросил Гектор.

— О, немножко, да. Димас не любит красоваться. Он временами такой стеснительный.

— Серьёзно? Это как?

— Ну, например, ему не нравится целоваться больше трёх секунд перед другими людьми, но когда мы одни—

Гектор почувствовал как стул под ним оторвался от пола и поплыл к двери.

— Был рад повидаться с Вами, лорд Гофф, — сказал Димас, — но я уверен, что у Вас полно других, более важных дел. Не буду больше занимать Ваше время.

Гектор просто засмеялся и не стал сопротивляться. Кроме того, Димас был прав насчёт более важных дел.

К сожалению, следующая встреча не была такой радостной. Сперва он заметил это пройдя по главной площади и почувствовав внезапное изменение воздушных потоков с направления утонувшего городка под Уорреном. Он вернулся в ту самую точку, в которой совсем недавно разговаривал с Аббасом, и посмотрел вдаль, сосредотачиваясь на ощущениях передаваемых Шарфом.

Словосочетание «вздрагивания воздуха» лучше всего описывало ощущения. А это говорило о мощных ударах. Не настолько, чтобы сотрясать всю пещеру, к счастью, но всё равно заметных.

Именно там они с Юсеффом часто тренировались вместе.

Гектор решил проверить. Подбираясь ближе он начал ощущать удары собственной кожей, а ещё через минуту почувствовал, как дрожит камень под ногами.

Видимо поэтому лорд Элрой решил уйти дальше от Уоррена, чем обычно. Сегодня он явно не хотел сдерживаться.

Подходя ближе Гектор внезапно увернулся от куска льда размером с машину и уже подумал, что Юсефф атакует его, но быстро понял, что это была лишь долька гигантского айсберга, разлетевшегося рядом.

Вдруг весь лёд исчез, сменившись водяным торнадо.

И криком.

Чистого горя. Злости. Агонии.

Вихрь воды рос в силе, будто пытаясь скрыть за собой шум, и вскоре он вертелся с такой скоростью, что начал вырывать валуны с потолка пещеры и носить их в себе как спутники.

Гектору пришлось сделать броню, хотя он уже неслабо отступил. И добавить несколько лишних слоёв, чтобы не оторваться от земли.

А потом торнадо разорвало на поток воды и камней, сразу во все стороны. Гектор материализовал ещё один Амир, чтобы защититься, но всё равно упал и проехался по влажным камням на заднице.

Вода шипела вокруг, пока он поднимался.

А Юсефф теперь просто сидел, сгорбленный. Его густые чёрные волосы полностью вымокли.

Гектор не представлял, что может сказать в такой ситуации, но решил сохранить броню и подойти, надеясь привлечь внимание Юсеффа металлическим лязгом сапог. Свет почти не достигал этого места, поэтому он заодно материализовал раскалённый куб железа.

— ... Сегодня тренировки не будет, Гектор. Ты ещё восстанавливаешься.

Он даже не повернулся.

Гектор попытался придумать правильные слова. И не смог.

У Асада Наджира и Юсеффа Элроя были уникальные отношения. Наверное, их можно было назвать лучшими друзьями. Раньше Юсефф этого никак не показывал, но факт исчезновения Асада наверняка был для него большим ударом.

Особенно после всего, через что он и так прошёл.

А теперь у Гектора появилось подтверждение от Расаласэда, что Асад не только пропал, но и захвачен Моргуновым.

Следует ли рассказывать о таком Юсеффу? Поможет ли это? Или сделает ещё хуже?

Он не знал.

Но кое-что знал наверняка. Если бы они поменялись местами, то ему бы не хотелось, чтобы Юсефф скрывал от него такую горькую правду.

Поэтому нужно сказать хотя бы что-то. Чёрт.

— ... Расаласэд рассказал, что Асада держит в плену Моргунов.

Юсефф не ответил.

Но Гектор ждал. Чего-нибудь. Взрыва воды, может. Или хотя бы злых криков на себя.

Но ничего.

Лорд Элрой просто продолжал сидеть спиной к нему.

— ... Юсефф?

Ничего.

Это было странно. Он даже не выглядел удивлённым. Возможно, Юсефф уже знал. Или подозревал.

Но какой в этом смысл? Ведь так лучше, чем если бы он был мёртв?

Хмм.

В любом случае, Гектор пока не собирался отступать:

— Расаласэд верит, что Асад выживет и станет сильнее.

Юсефф молчал.

— Я не знаю, правда это или нет, но... Расаласэд никогда раньше не обманывал меня.

— Гектор.

— Да?

— Оставь меня в покое.

— ... Ладно.

Не сказав больше ни слова, Гектор развернулся и ушёл обратно в замок. Он не слишком боялся, что Юсефф может сбежать и попытаться сделать какую-нибудь тупую херню, вроде попытки спасения в одиночку. Где именно держат Асада ведь неизвестно, так что это не вариант.

Это ещё не говоря о перспективе сражения с самим Безумным грёбаным Демоном. Учитывая тот факт, что он только недавно победил двух маршалов, даже Юсефф должен понимать, насколько это тупая затея.

Ещё Гектор проверил как там шла реставрация, но изменилось немного. Прошлую проверку он устроил всего полтора дня назад. А ещё, конечно, с прибытием сэндлордов команда была отвлечена помощью и распределением людей.

Приоритеты каждого временно изменились. Но это ничего. Понять их можно. Реставрация ведь не срочно нужна.

Или срочно?

Чем больше он об этом думал, тем легче было признать, что война приближалась к Атрии. И, скорее всего, через Лорент. А говоря с географической точки зрения, Уоррен будет первой линией обороны страны.

... Возможно и последней.

Вот это реально мерзкая мысль.

Он пока её отложил.

К тому моменту как Гектор закончил обход, наступило время ужина. Он весь день брал закуски с кухонь, когда проходил мимо, но всё равно был чертовски голоден. Но перед едой всё же решил позвонить Её Величеству. Получилось дозвониться только до секретаря, но ничего. Он просто хотел дать знать, что прибудет в Ривертон-Холл через два дня.

После ужина он сразу пошёл в кровать. И когда проснулся, то у него всё ещё болело всё тело, но хотя бы мышцы больше не казались такими каменными.

Они выехали ранним утром – используя в этот раз обычные, нелетающие машины. Ситуация не была срочной, поэтому помощь Димаса не требовалась. Кроме того, Аббас взял с собой нескольких не-слуг, а полёт в машине на большой высоте был бы для них смертелен.

Аббас продолжал работать над шлемом своего костюма. Остальные запчасти он решил не брать, потому что дошёл до деликатной стадии, при которой транспортировка была нежелательна. По этой же причине Хакк Наджир остался в Уоррене, чтобы продолжить ремонт.

Гектор использовал открывшуюся возможность, чтобы рассказать про Асада то же, что уже успел поведать Юсеффу.

Аббас, в свою очередь, был недоволен и озадачен. Он задал несколько вопросов насчёт Расаласэда, но не так много, как Гектор ожидал. По всей видимости, либо Асад когда-то успел рассказать ему, либо он услышал что-то из разговоров людей в Уоррене.

В любом случае, Гектор ответил на вопросы и был рад перейти к теме, которая волновала его больше:

— Мне бы хотелось узнать, какие у Вас планы после завершения ремонта брони.

Аббас ответил далеко не сразу:

— По правде говоря, мне бы тоже этого хотелось.

Гектор нахмурился. Он взглянул на других членов Халя Саккафа в машине с ним. Они не выглядели сильно обрадованными такими словами.

Но винить Аббаса Гектор не мог. Он может и их лидер, но сейчас попал в такое положение, которого и врагу не пожелаешь. Его страну только что украли у него. Его родные были сокрушены и разрозненны.

Отсутствие планов на будущее очевидно. И Гектор сочувствовал.

Но даже так, признать это перед своими людьми... Хотя с ними поехали лишь несколько, Гектор не видел в этом логики.

Может он ещё новичок в делах лордов, но по своему опыту мог сказать, что поддержание образа – половина победы.

Ну ладно, ладно, по его опыту поддержание образа было приблизительно равно девяноста процентам победы.

Однако прежде чем тишина стала слишком громкой, вклинился Уорвал: «Я считаю, что лучшим курсом действий будет попытка связаться с Авангардом и присоединиться к сражению за Мокроземье. Ситуация выглядит мрачно, но, насколько мы знаем, Саир ещё можно спасти».

Однако Гарвель нашёл в себе возражение: «Должен предостеречь против таких планов. До меня дошла весть, что Авангард уже проигрывает Мокроземье».

— «Весть? Это от кого?»

— «У нас ещё есть информаторы в стране»

Информаторы? Он говорил про команду рейнлордов-разведчиков? Хмм, возможно. Гектор предполагал, что они вернулись в Уоррен с Халем Саккафа, но вполне логично, если вместо этого они отправились в западный Саир.

Угх, так много всего происходило вокруг, что невозможно уследить. Гектор был благодарен Гарвелю за эту помощь. Во время своего обхода Уоррена он жнеца совсем не видел, но знал, что тот занят разговором буквально с каждым другим жнецом в крепости, включая как новых, так и старых.

Гектор не знал, не станет ли это новой необходимостью. Не придётся ли в итоге отдать наблюдение за операциями Уоррена жнецу. Времени он бы мог сохранить немало, даже если при этом придётся видеться реже.

Такими темпами им придётся уделять часть времени в день просто для обмена информацией.

— «Это не может быть правдой», — сказал Уорвал. — «Авангард не мог проиграть Мокроземье так быстро. Мы ведь только недавно получили новость о том, что Джексон пережил битву в Юго, нет?»

— «Они и не проиграли», — поправил Гарвель. — «Проигрывают. И да, говорят, что Джексон выжил, но слишком серьёзно ранен и не может участвовать в бою»

— «Ранен? Он нежить! С чего вдруг раны стали для него что-то значить?!»

Взгляд глазниц Гарвеля опустился к Аббасу: «А почему не работает регенерация костюма?»

Уорвал секунду молчал: «Хочешь сказать, что Моргунов атаковал наноботами и его тоже?»

— «Такой вариант возможен. Я бы даже сказал вероятен. Вы ведь не вступали в прямой контакт с Моргуновым, так? Но всё равно заражены. Поэтому я думаю, что Джексону досталось даже сильнее»

Наступила тишина, пока Уорвал не нарушил её снова: «Даже так, объединение с Авангардом сейчас наш лучший вариант».

— «Дело ваше, конечно. Но мы не сможем помочь. Рейнлорды всё ещё враждуют с ними. Даже если Авангард сейчас занят войной, мы не можем рисковать привлечением внимания к Уоррену»

— Авангард не сможет помочь нам, — сказал Аббас. Его опущенный взгляд всё ещё не отрывался от шлема на коленях.

Вновь наступила тишина, пока все ждали продолжения.

Уорвалу пришлось подтолкнуть: «Что ты имеешь в виду?»

— Авангард - главная причина всей этой ситуации. Они выгнали рейнлордов, ослабив страну и направив атаку Избавления к нам. С нашей стороны было полнейшей глупостью пойти на поводу у них, вместо поддержки наших товарищей. — Лорд Саккаф тяжело вздохнул и потёр лоб. — Асад был прав.

Тишина вернулась.

Чёрт. Гектор не мог не согласиться, но... чёрт.

— «Если бы мы напрямую выступили против Авангарда, случилось бы ровно то же самое», — сказал Уорвал.

— Нет, — возразил Аббас. — Миссия Авангарда - сражаться с Избавлением, геополитика для них значения не имеет. Скорее всего, они бы пришли к нам на помощь, даже если бы мы выступили на стороне рейнлордов.

— «Ты не можешь знать наверняка»

— По крайней мере, мы должны были напомнить Авангарду об их правиле невмешательства. Они не имели права так поступать с рейнлордами.

— «Их правила не относятся к странам ведомым слугами, как наше»

— Спорный вопрос. Которым мы должны были задаться, а не просто склониться перед ними. — Он потряс головой. — Мы опозорили не только себя, но и наших предков. А страдают обычные люди, как и всегда.

Уорвал, очевидно, не смог найти ответа на это.

Чёрт.

Объективно говоря, Гектор никогда не считал себя очень позитивным человеком, но твою-то мать. Этим двоим точно требовался психолог.

Иными словами, работа больше подходила для Гарвеля. Но жнец ничего не говорил. Вообще-то, он почему-то смотрел на Гектора. Так ещё и ожидающим взглядом.

Какого хрена? Гарвель хотел, чтобы он что-то сказал? Тогда почему не отдаёт приватный приказ?

Ну, может ему просто показалось. Это же череп, мать вашу. Какие эмоции?

— ... Если вы не можете полагаться на Авангард, — сказал Гектор, — тогда следующий шаг очевиден.

Аббас посмотрел на него, как и Уорвал.

— Перегруппировка. Найдите своих людей. Переформируйте Золотой Совет.

Гектор заметил мимолётную ухмылку на оскале Гарвеля.

— «... Проще сказать, чем сделать», — возразил Уорвал. — «Мы не представляем, куда пошли остальные Хали»

— «Реально?» — удивился Гарвель. — «Ни один?»

Уорвал потряс черепом: «У нас было несколько точек сбора на случай такой атаки, но все проверенные нами Избавление разрушило или захватило раньше, чем мы туда пришли»

— На самом деле, именно в таком месте я и встретил двух роботов Безумного Демона.

— «Это очень тревожно», — сказал Гарвель с искренним удивлением. — «Разве это не означает, что у Избавления есть доступ к тайной информации?»

— «Означает», — ответил Уорвал. — «На мой взгляд, ключевым фактором был наш разрозненный побег. Думаю, все Хали скрылись где-то и теперь довольно долго не будут рисковать выходом на контакт с кем-то за пределами семьи»

Гектор понял. Но не мог так просто в это поверить:

— Вы правда считаете, что кто-то из ваших мог выдать такую информацию?

— «Я бы сказал нет, но чем больше проходит времени, тем скептичнее становлюсь»

Гектор не знал сэндлордов так же хорошо, как рейнлордов, поэтому не мог относиться к ним как к знакомым. Но всё равно видел хотя бы одну черту, в которой эти два народа были очень похожи. Чувство чести. Поэтому спросил:

— Возможно ли, что эта утечка произошла из Авангарда?

Уорвал и Аббас разом замерли.

— ... Возможно, — ответил Аббас. — Точки сбора были известны некоторым членам Авангарда, добившимся доверия Халей.

— «В любом случае, без доказательств разницы нет. Даже если мы могли бы связаться с другими Халями, они бы отнеслись к этому с большим подозрением. И чувство это будет взаимно»

— А как же Халь Наджир? — спросил Гектор. — Хакк с вами, но где Джада и Имас? — Дочь и сестра Асада. Ещё у него была жена и сын, но Гектор не мог вспомнить их имена.

— «Мы не знаем», — ответил Уорвал. — «Как и Хакк»

Рука Гектора коснулась Осколка в кармане. Он помещался там не идеально, но привыкнуть было не трудно.

— Я... могу помочь и с этим тоже. — Он вытащил Осколок, Аббас и Уорвал уставились широко раскрытыми глазами. — Если Расаласэд захочет помочь, думаю, мы узнаем, где сейчас другие Хали.

— «Это прозвучало неуверенно», — сказал Уорвал.

— Так и есть. Говорить с Расаласэдом трудно. Я ещё не научился делать это по своей воле. Но я пытаюсь и надеюсь, что скоро смогу получать ответы без особого труда.

— ... Я всё ещё не могу поверить, что Вы можете разговаривать с ним, — сказал Аббас.

Откровенно говоря, Гектор и сам не верил. Но не мог же признать это.

Они продолжали разговор ещё некоторое время. Уорвал в основном спрашивал об их походе через Подкорку. Видимо ему уже довелось услышать несколько версий и теперь требовались реальные факты. Это Гектор оставил на Гарвея, пока сам пытался связаться с Расаласэдом.

И снова не получалось. Как это сработало в прошлый раз? Он помнил, что сильно разозлился. Очень сильно.

... И это реально сработало? Хмм. Ну, говоря фактически, да.

Как странно. Обычно злость только мешала. На самом деле, он даже не знал, как это сделать. Просто притвориться настолько же злым?

Эм.

Он попытался.

Это не сработало.

Он попытался ещё несколько раз и провалился ещё несколько раз. Видимо требовалось стать реально злым, чтобы сработало, но каким чёртом это делать? Думать о чём-то вызывающем злобу? Как-то странно.

Гектор что-то определённо упускал. С чего вдруг должны срабатывать именно эмоции? Какой в этом смысл? Единственное, с чем он мог сравнить, была его материализация, но там «команды эмоциями» управляли только температурой.

Но это ведь совсем другой вопрос, да?

... Да?

С чего вдруг они могут быть похожи? Хотя бы в чём-то?

Хмм.

Может какой-то общий знаменатель у них всё же был, просто он его не видел.

... «Команды эмоциями». Он думал только о части про «эмоции». Но что, если дело в «командах»?

Угх.

Раньше, чем он успел закончить мысль, они приехали. Гектор попытался откинуть проблему в побочный мыслительный процесс, но неожиданно почувствовал нервное предвкушение. Огромное дерево посреди поля теперь казалось чертовски важным.

Откровенно говоря, он как-то об этом не думал. Гарвель и Ворис сказали, что им нужен опытный объединитель для Кузницы Слияния. Аббас именно такой. Провести связь довольно просто.

Но теперь, когда они так близко, мозг Гектора наконец решил подумать. Очевидно, Аббас нашел новость о Кузнице Слияния нереально важной, раз согласился поехать сюда лично, хотя считал приоритетом свою броню. Что он подумает, когда увидит её?

И, гораздо важнее, что он сможет сделать с её помощью?

Гектор не хотел перебарщивать с надеждой, но не мог удержаться. Какое-нибудь безумное оружие? Броню? Или просто нереально странное дерьмо?

... Чёрт, наверняка ведь последнее, да?

Он привёл всех к дереву и пригласил войти.

Гектор с Гарвелем боялись оставлять Кузницу здесь без надзора. Они рассмотрели разные варианты, например перенести её в Уоррен, но не хотели рисковать повредить сферу или сделать ещё какую ошибку по незнанию.

Либо можно было оставить с ней кого-нибудь, но не зная когда – или даже если – они найдут ей применение, оставлять человека посреди поля не хотелось. Кроме того, сейчас о ней никто не знал, поэтому вряд ли её могли украсть.

Поэтому Гектор просто заполнил всю комнату железом. В итоге, даже если бы кто-то нашёл это место, барьер бы помешал добраться до Кузницы. Да, не самая лучшая система безопасности в их мире, но когда он убрал железо с пути, то стеклянная сфера стояла там же и ждала.

Она словно бы впитала солнечный свет из приоткрытой двери и заблестела. Аббас сказал остальным ждать позади и пошёл вперёд первым, вытянув руку. Его шаги были медленными, а взгляд стал как у пьяного, будто он пытался насытиться одним видом этой сферы.

В итоге, с ответом он не спешил.

Гектору очень хотелось узнать больше, но торопить было нельзя. Наверное. Из описания Гарвеля и Ворис следовало, что эта штука охренительно опасна. Поэтому лорд Саккаф мог хоть целый год её изучать, спешить с таким не стоит.

Хотя он был очень близок к стеклянной сфере, посредством Шарфа Гектор чувствовал, что рука не соприкоснулась с Кузницей.

Прошло ещё немало времени, прежде чем Аббас наконец заговорил:

— Вы знаете, кто её создал? Или как давно она тут стоит, хотя бы?

— «Нет на оба вопроса, к сожалению», — сказал Гарвель. — «Но она, по крайней мере, может быть не моложе основания Моссианской Империи. Одна из книг вон там написана одновременно на найкейрианском и древнемоссианском»

— Значит, не меньше двух тысяч лет. — Чистое благоговение в голосе Аббаса вызвало у Гектора лёгкий приступ тревоги. — Величественно.

— «Так она работает, нет?» — спросил Гарвель.

— Если судить по внешнему виду, она в идеальном состоянии, но когда заходит разговор о Кузницах Слияния, если нет возможности обсудить вопрос с создателем, единственный способ узнать наверняка — испытать её.

— «Это... звучит довольно опасно»

Прошла секунда.

— Да, — сказал Аббас.

А.

Хмм.

Все снова замолчали и Аббас продолжил исследование, бродя по орбите гигантской стеклянной сферы.

Первым снова заговорил Гарвель: «Знаете, если считаете её слишком опасной, мы поймём. Насколько бы теоретически ни была полезна Кузница, она не стоит Вашей жизни, лорд Аббас. Ну, то есть, реально не стоит. Так что. Пожалуйста. Не чувствуйте принуждения делать то, что считаете опасным»

— О, уже давно все наши дела очень опасны, — сказал Аббас.

Ух. Но вместе с тем у Гектора появился вопрос:

— Вы когда-либо работали с Кузницами Слияния, лорд Аббас?

Аббас почесал висок, не отворачиваясь от сферы.

— На самом деле да, работал, — ответил он с лёгкой усмешкой. — Это практически убило меня.

Гектор не был рад услышанному.

— Тогда я был молод и глуп, — продолжил Аббас. — Не стал слушать учителя.

— «И меня», — добавил Уорвал.

— Да. Я хотел показать, на что способен. Доказать, что равен всем этим великим людям вокруг. Это был чистый эгоизм.

Гектор хотел задать другой вопрос, но тот прозвучал довольно грубо.

К счастью, Гарвеля вежливость не остановила: «Был ли у Вас хороший опыт с Кузницей Слияния, лорд Аббас? Например, когда получилось сделать что-то крутое и не умереть в процессе?»

— Скажите мне, — спросил вместо этого Аббас, — доводилось ли Вам слышать о человеке по имени Дольф Рахман?

Довольно долго Гарвель молчал перед ответом: «Определённо слышал. Дуэли Рахмана легендарны»

— Ему бы точно понравилось это услышать, — кратко засмеялся Аббас. — Многие историки, включая жнецов, относятся к нему не лучше, чем к муравью, главным достижением которого был день, когда на него наступили.

— «Историки бывают жестоки. И трусливы, особенно если их работа связана с живым императором. Может пройдёт ещё столетие или два, прежде чем достижения Рахмана оценят по справедливости»

— «Даже это, по-моему, слишком оптимистичное заявление», — вздохнул Уорвал.

— «Так почему Вы его упомянули?» — спросил Гарвель. — «Личное знакомство, надо полагать?»

— Он был моим учителем, — ответил Аббас. — Одним из многих, по правде говоря, но точно любимым. Он бы ощутил экстаз, если бы нашёл новую Кузницу.

Хмм. Гектор невольно заметил, что Аббас не ответил на прошлый вопрос Гарвеля.

— Учителем самого Дольфа был Калим Лоторево – ещё более выдающийся человек, хотя мне ни разу не повезло встретиться с ним. Калим был одним из тех, кто создал Кузницу, которой я чуть не убил себя в свои глупые юные годы. На моссианском её звали «Землежуйка».

Удивительная, гигантская штука. Полная движущегося металла и пламени – откровенно говоря, даже подходить было страшно до ужаса. На эту она совсем не была похожа. — Аббас замолчал и Гектор почувствовал бесшумный вздох в его дыхании. — Но Дольф ценил её больше всего в своей мастерской. И был сломлен, когда на нас напали и Землежуйку уничтожили.

— «Теперь понятно», — сказал Гарвель. — «Помню, какую шумиху Дуэли поднимали поначалу. Все думали, что Рахман безумен, раз бросал вызовы Императорам, но если у него была Кузня в распоряжении, то тогда понятно, как ему удавалось удивлять столько людей своей силой»

— «Справедливости ради, он был безумен», — сказал Уорвал. — «Никогда в жизни я не знал никого абсурднее Дольфа Рахмана. Ему чертовски много лет не хватало, чтобы бросать вызов Моргунову и Дозеру. Но он каким-то образом был уверен, что способен победить не только одного, но и обоих сразу»

— «Поначалу дуэли были не до смерти, да?» — уточнил Гарвель.

— «Верно. Он просто хотел показать миру, что их возможно победить. Надеялся ослабить их влияние. Только к восьмой дуэли подряд Моргунов решил, что ему надоело играть и потребовал повесить ставку – использовать жнецов в состязании»

— «Тогда Дуэли получили глобальное внимание, да?»

— «Именно. То было совершенно нелепое соглашение – и очень цепляющее, должен признать»

— Именно из-за такого давления Дольф сиял всей своей душой, — сказал Аббас. — Его гениальность вспыхнула как никогда раньше. Предметы, которые он создавал при помощи Землежуйки под конец... они были по-настоящему чудесны. Они спасали его жизнь, когда он должен был десятки раз как умереть. Я уверен, что Моргунов начал бояться после их финальной Дуэли, поэтому он атаковал мастерскую и уничтожил Кузницу. Он боялся, что Дольфу наконец удастся победить и потому перешёл на саботаж.

— «В этом, думаю, Вы правы», — сказал Гарвель, — «но мне как-то трудно поверить, что Моргунов мог чего-то испугаться. Насколько я слышал, этому сумасшедшему психопату просто нравится сражаться, даже если он проигрывает»

— «Даже не пытайся с ним спорить», — снова вздохнул Уорвал. — «Я говорил ему об этом сотню раз. Его мозги сделаны из чего-то особенного»

— «Ну ладно»

— Моргунову нравится делать такой образ в массах, — сказал Аббас. — Мысль о том, будто он не испытывает страха и обладает иммунитетом к тревоге, а ещё один из величайших гениев за гранью понимания обычных людей – музыка для его ушей. Пропаганда помогает сеять семена страха. В конце концов, он такой же человек, как и все.

Чёрт. Гектор не знал, кому верит больше, но восхищался решительностью Аббаса. По крайней мере, было ясно, что лорд Саккаф уже давно думал о проблеме Моргунова. А с захватом Саира наверняка даже больше, чем когда-либо.

Но Аббас ещё не закончил:

— Временами я слышал версии, что если бы сам Дольф был немного терпеливее, то смог бы стать императором, но я знал его лучше всех, и такое просто было не в его вкусе. Он был не из тех людей, которые способны принять посредственные результаты в буквально каждом аспекте жизни. В любом своём начинании он тянулся к пределу возможностей и Дуэли говорили об этой его черте больше, чем что угодно ещё. Откровенно говоря, я удивлён, что он так долго прожил. И ещё больше тому, что жнец отправился вместе с ним.

— Сколько бы ни было в нём недостатков, я всегда восхищался им. Его непоколебимым устремлением к цели. В этом отношении я часто ощущал себя чем-то меньшим, в сравнении с его гигантской тенью, и тенью его собственного учителя. Но теперь, видя эту Кузницу... я чувствую шанс, за который должен держаться ногтями и зубами. — Аббас прошёл вокруг сферы ещё раз. — Клянусь, я заставлю эту Кузницу работать, даже если это будет последним делом моей жизни.

Гектор ощутил лёгкую перемену в движениях воздуха. Сам голос выдавал интенсивность его эмоций, но с Шарфом можно было почувствовать кое-что ещё. Лёгкую дрожь в воздухе комнаты.

Возможно, не специально, но Аббас влиял на окружение своими... словами? Душой? Волей? Гектор не знал наверняка.

Но в чём бы ни было дело, он не сомневался в том, что лорд Саккаф исполнит свою клятву.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1229694>